



Научная статья

УДК 340.69

<https://doi.org/10.33874/2072-9936-2023-0-4-243-250>

ВОЗРАСТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПО ПРИВИЛЕГИРОВАННЫМ СОСТАВАМ УБИЙСТВА

Георгий Сергеевич Мелешко¹

Валерия Викторовна Лунченкова²

^{1,2} Ростовский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), 344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, пер. Соборный, д. 26

¹ meleshkogs@bk.ru

² val120902@mail.ru

Аннотация

В статье рассматривается вопрос о необходимости снижения возраста уголовной ответственности по привилегированным составам убийства, предусмотренным ст. 106, 107 и 108 Уголовного кодекса РФ, до 14-летнего возраста, что, по мнению авторов, будет в большей степени соответствовать принципам законности, справедливости и гуманизма. На основе анализа судебной практики приводится научное обоснование выносимых на обсуждение выводов о целесообразности внесения изменений в уголовный закон.

Ключевые слова: возраст уголовной ответственности; специальный субъект; привилегированные составы убийства; аффект; необходимая оборона; несовершеннолетние.

Для цитирования: Мелешко Г. С., Лунченкова В. В. Возраст уголовной ответственности по привилегированным составам убийства // Вестник Российской правовой академии. 2023. № 4. С. 243–250. <https://doi.org/10.33874/2072-9936-2023-0-4-243-250>

Research Article

AGE OF CRIMINAL RESPONSIBILITY FOR PRIVILEGED COMPOSITIONS OF MURDER

Georgy S. Meleshko¹

Valeria V. Lunchenkova²

^{1,2} Rostov Institute (Branch) of All-Russian State University of Justice,
26 Sobornyi Lane, Rostov-on-Don, 344002, Russia

¹ meleshkogs@bk.ru

² val120902@mail.ru

Abstract

The article discusses the need to reduce the age of criminal responsibility for the privileged compositions of murder provided for in Articles 106, 107 and 108 of the Criminal Code of the Russian Federation to the age of fourteen, which, according to the authors, will be more consistent with the principles of legality, justice and humanism. Based on the analysis of judicial practice, the scientific justification of the conclusions to be discussed on the expediency of amendments to the criminal law is given.

Keywords: age of criminal responsibility; special subject; privileged compositions of murder; affect; necessary defense; minors.

For citation: *Meleshko G. S., Lunchenkova V. V. Age of criminal responsibility for Privileged murder Compositions. Herald of the Russian Law Academy, 2023, no. 4, pp. 243–250. (In Russ.)* <https://doi.org/10.33874/2072-9936-2023-0-4-243-250>

Введение

Как известно, необходимым условием признания лица субъектом преступления, согласно нормам Уголовного кодекса РФ [1] (далее – УК РФ), является факт достижения возраста уголовной ответственности. Важность данного критерия связывают с тем, что привлечение к уголовной ответственности несовершеннолетнего будет не только противоречить принципам справедливости и гуманизма, но и не позволит достичь целей уголовного наказания в виде восстановления социальной справедливости и исправления осужденного. Лица, не достигшие возраста уголовной ответственности, не осознают в полной мере характер своих действий и поступков и, как правило, не способны отдавать им отчет. Важную роль в данной связи играет и недостаточный жизненный опыт как сопутствующий возрасту фактор.

Согласно действующему уголовному закону, а именно ч. 1 ст. 20 УК РФ, возраст привлечения к уголовной ответственности – 16 лет. Вторая часть названной ста-

ть предусматривает специальный, пониженный возраст – 14 лет для отдельных составов преступлений.

Именно такие цифры естественно не случайны. Исторически сложилось, что связаны они с рядом факторов, среди которых [2]:

– лицо должно осознавать характер и социальную значимость своих действий, бездействий;

– лицо должно знать и правильно воспринимать известные общественные запреты и общепризнанные нормы поведения и, как следствие, соотносить свои желания и потребности и ними;

– лицо должно правильно воспринимать уголовное наказание.

По смыслу уголовного закона установление минимального возраста уголовной ответственности имеет своей целью защиту интересов несовершеннолетнего лица от уголовного преследования за деяния, общественной опасности которых это лицо не способно понимать в полной мере. При этом было бы неправильно «забывать» и не учитывать права и законные интересы потерпевшей стороны, что особенно актуально, когда речь идет о преступлениях против жизни и здоровья человека либо о половой свободе и неприкосновенности.

1. Возраст уголовной ответственности за убийство при смягчающих обстоятельствах

Очевидно, что самым общественно опасным преступлением против жизни является убийство, т.е. умышленное причинение смерти другому человеку, определение которого закреплено в ч. 1 ст. 105 УК РФ.

Умышленное лишение жизни другого человека носит очевидно преступный характер, что понятно лицу с раннего возраста, в связи с чем закон устанавливает возраст уголовной ответственности для этого состава преступления с 14 лет (ч. 2 ст. 20 УК РФ).

Особый интерес исследователей и специалистов в сфере уголовного права вызывает возраст уголовной ответственности по привилегированным составам убийства, а именно по ст. 106 УК РФ – убийство матерью новорожденного ребенка; ст. 107 УК РФ – убийство, совершенное в состоянии аффекта, и ст. 108 УК РФ – убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны либо при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление.

Несмотря на то что данные составы относятся к привилегированным, т.е. содержат смягчающие условия (обстоятельства), которые снижают степень общественной опасности деяний, они также устанавливают ответственность за убийство – умышленное лишение жизни другого человека.

Состав убийства относится к материальным, что подразумевает для квалификации как оконченного преступления, обязательное наступление последствия, которым в данном случае является биологическая смерть потерпевшего, что является безвозвратной потерей, компенсировать которую перед самим погибшим невозможно.

Согласно ст. 20 Конституции РФ каждый человек имеет неотъемлемое право на жизнь [3]. Следовательно, жизнь человека – основополагающая ценность, охраняемая в том числе уголовным законом. Умышленные действия, направленные на ли-

шение человека его естественного права на жизнь другим лицом, имеют не только противозаконный характер с уголовно-правовой точки зрения, но и очевидно преступный с морально-этической.

Жизнь новорожденного человека, конечно, не только не исключение из этого правила, но и наоборот, имеет более высокую «социальную ценность», поскольку речь идет о «новой» человеческой жизни, только начинающей свой жизненный путь.

По общему правилу убийство малолетнего лица, к которым относятся и новорожденные, является квалифицирующим составом убийства, предусмотренным п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ, что абсолютно справедливо не только с позиции уголовного закона, но и с позиции общественной нравственности и морали.

В п. 7 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве» разъяснено, что под убийством малолетнего или иного лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии, следует понимать умышленное причинение смерти потерпевшему, неспособному в силу физического или психического состояния защитить себя, оказать активное сопротивление виновному, когда последний, совершая убийство, сознает это обстоятельство [4].

При этом закон делает из общего правила принципиальное исключение, а именно установление уголовной ответственности для специального субъекта убийства новорожденного – его матери, что закреплено в ст. 106 УК РФ. Объектом этого состава преступления выступает жизнь новорожденного ребенка, субъектом преступления (он же специальный субъект) – мать, которой в момент совершения преступления уже исполнилось 16 лет.

Отнесение данного преступного деяния к привилегированным составам убийства обусловлено неустойчивостью психики женщины в послеродовой период, а именно в течение месяца, что полностью соответствует принципам гуманности и справедливости. Так, по данным Медицинской школы Норфолка, в США депрессией после рождения ребенка страдают около 14% матерей [5].

Новорожденный полностью беззащитен как перед окружающим миром, так и перед взрослыми, нуждается в постоянном уходе, опеке и защите с их стороны от всех негативных факторов – голода, холода, болезней и т.п., поэтому умышленное причинение смерти новорожденному, с «технической» точки зрения, возможно даже путем бездействия, поскольку новорожденный не способен никак самостоятельно о себе позаботиться.

Примером убийства новорожденного путем бездействия является уголовное дело в отношении Ф. 29 марта 2020 г. девушка сразу после родов оставила ребенка на улице в кустах, предварительно положив в полимерный пакет и завязав его. Температура на улице была отрицательной, о чем она знала. Ребенок в скором времени после ухода девушки с места происшествия скончался. Причиной смерти явилось общее переохлаждение организма [6].

Не подлежит сомнению, что преступность умышленных действий, направленных на причинение смерти новорожденному ребенку, очевидна и понятна его матери, в том числе и в 14-летнем возрасте. В этой связи установление возрас-

та уголовной ответственности по ст. 106 УК РФ с 16-летнего возраста является неоправданным либерализмом по отношению к виновным лицам и влечет безнаказанность за содеянное.

Случаи совершения таких преступлений женщинами-подростками хотя и не носят повсеместного характера, тем не менее периодически встречаются в следственной практике.

Учитывая, что возраст уголовной ответственности по ст. 106 УК РФ установлен с 16 лет, в подобных случаях виновное лицо – мать-подросток уголовной ответственности не подлежит ввиду отсутствия в деянии состава преступления, согласно п. 2 ч. 1 ст. 24 Уголовно-процессуального кодекса РФ [7] (далее – УПК РФ).

При этом формально в действиях виновной в возрасте от 14 до 16 лет, усматриваются все признаки преступления, предусмотренного п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ, а именно убийство малолетнего, заведомо для виновного, находящегося в беспомощном состоянии, поскольку возраст уголовной ответственности по ст. 105 УК РФ наступает с 14 лет. Однако привлечение такой «горе-матери» к уголовной ответственности по квалифицированному составу убийства явно противоречило бы принципам гуманности и справедливости.

Как же быть, если роженица, убившая своего ребенка, старше 14, но младше 16 лет? Аргументируя анализируемую проблему, считаем важным отметить тот факт, что даже если из УК РФ убрать обозначенные привилегированные составы преступления, виновные не будут привлекаться к ответственности на основании общего состава, так как уличили их в содеянном в период действия специальной нормы. То есть ответственность будет наступать по «отмененной» статье исходя из смысла того, что преступление является преступлением и в момент действия специальной нормы, и в момент ее отмены. В теории уголовного права описанное явление называют ультраактивностью или реанимированием отмененного закона [8].

По нашему мнению, в анализируемой ситуации конкуренция возникает не между общим и специальным составами преступления, а скорее между привилегированным и квалифицированным.

Аналогичная проблема, связанная с применением возраста уголовной ответственности, имеет место и в правоприменительной практике по ст. 107, 108 УК РФ, в связи с чем некоторые исследователи предлагают установление минимального возраста уголовной ответственности по таким составам также с 14 лет [9, с. 324].

2. Правовая позиция Верховного Суда РФ о возрасте уголовной ответственности по привилегированным составам убийства

В соответствии со статистическими данными Судебного департамента при Верховном Суде РФ за 2021 г. число лиц, совершивших «иные посягательства на жизнь», составляет 17 человек в возрасте 16–17 лет. Стоит отметить, что уточнения о количестве осужденных за преступления по ст. 107, 108 не обозначены [10].

Относительно субъекта преступления, предусмотренного ст. 108 УК РФ, отметим опять же, что им является физическое вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста (субъект общий). Ответственность за убийство при превышении пределов необходимой обороны или пределов мер, необходимых для задержания лица,

совершившего преступление, совершенное лицом в возрасте 14–15 лет, уголовной ответственности не влечет.

Такую позицию занимает высшая судебная инстанция российской судебной системы, что отражено в определении Верховного Суда РФ от 21 августа 2012 г. № 42-Дп12-3.

В частности, как установлено судебными инстанциями, Ш. признан виновным в убийстве Ч., совершенном при превышении пределов необходимой обороны. На момент совершения преступления виновному было 15 лет 11 месяцев. Исходя из правил, установленных ст. 20 УК РФ, ответственность за преступление по ст. 108 УК РФ несет лицо с 16-летнего возраста. Таким образом, суд пришел к выводу, что на момент причинения потерпевшему смерти лицо не достигло возраста, с которого наступает уголовная ответственность за данное преступление, и прекратил уголовное преследование на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ в связи с отсутствием в деянии состава преступления [11].

Примечательно, что, прекращая дело по реабилитирующему основанию, суд в обязательном порядке признает за виновным право на реабилитацию, т.е. фактически в такой ситуации государство признает «свою вину» перед убийцей как перед лицом, незаконно привлеченным к уголовной ответственности. Очевидно, что такой подход высшей судебной инстанции является вынужденным, и его, безусловно, нельзя признать справедливым.

Кроме того, Верховный Суд РФ фактически в своем определении дает расширительное толкование анализируемым нормам, исправляя тем самым существующее законодательное несовершенство в уголовном законе. Ведь, как мы уже отмечали ранее, квалифицировать подобные прецеденты по ст. 105 УК РФ нелогично, несправедливо и негуманно и, более того, противоречит здравому смыслу. При этом привлекать виновных по привилегированным составам тоже невозможно, поскольку недостижение лицом возраста наступления уголовной ответственности по конкретному составу преступления, является безусловным основанием для прекращения уголовного преследования.

В данной ситуации Верховный Суд РФ вынужден, в обход правилу о возможности только лишь буквального толкования уголовно-правовых норм, фактически осуществлять функцию нормотворчества, восполняя тем самым несовершенство уголовного закона.

Использование высшей судебной инстанцией способа расширительного толкования наиболее полно отражает существующую в данный момент потребность в изменениях УК РФ в рассматриваемой части.

Заключение

Руководствуясь результатами проведенного исследования, авторы пришли к выводу о необходимости внесения изменений в ч. 2 ст. 20 УК РФ, которую необходимо дополнить привилегированными составами убийства, а именно ст. 106, 107 и 108 УК РФ, установив тем самым возраст уголовной ответственности по ним с 14 лет.

Такие изменения позволят привлекать к уголовной ответственности виновных лиц с 14 лет, которые уже точно осознают и понимают тот факт, что они совершают

и насколько это опасно. При этом будет исключена и конкуренция уголовно-правовых норм, а именно базового и квалифицированного состава убийства (ст. 105 УК РФ) и специальных норм об убийствах (ст. 106, 107, 108 УК РФ), что в целом будет способствовать достижению целей законности, справедливости и гуманности в уголовном судопроизводстве по делам данной категории.

Пристатейный библиографический список

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
2. Семенцова И. А., Спиз Д. А. Проблема оценки возраста уголовной ответственности : уголовно-правовые и уголовно-процессуальные аспекты // Правовое образование. 2021.
3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) // СПС «КонсультантПлюс».
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» // СПС «КонсультантПлюс».
5. Алтухов С. А., Слипченко В. С. Уголовно-правовые проблемы квалификации убийства матерью новорожденного // Правовое образование. 2021.
6. Приговор Базинского районного суда Удмуртской Республики от 20 июля 2020 г. // Судебные и нормативные акты РФ : сайт. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/JA4za98j475Q/> (дата обращения: 25.12.2022).
7. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
8. Алехин В. П., Самсоненко Ю. А. К вопросу о целесообразности отнесения убийства матерью новорожденного ребенка к привилегированному составу // Политический. 2017. № 6.
9. Милуков С. Ф. Российское уголовное законодательство : опыт критического анализа : монография. СПб. : Знание, 2000.
10. Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации : сайт. URL: <http://www.cdep.ru/> (дата обращения: 27.12.2022).
11. Определение Верховного Суда РФ от 21 августа 2012 г. № 42-Дп12-3 // СПС «КонсультантПлюс».

References

1. Criminal Code of the Russian Federation of 13 June 1996 No. 63-FZ (SPS “ConsultantPlus”). (In Russ.)
2. Sementsova I. A., Spis D. A. The Problem of Assessing the Age of Criminal Responsibility: Criminal Law and Criminal Procedural Aspects. *Legal Education*, 2021. (In Russ.)
3. Constitution of the Russian Federation (adopted by the Popular Vote on 12 December 1993 with amendments approved during the All-Russian Vote on 1 July 2020) (SPS “ConsultantPlus”). (In Russ.)

4. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 27 January 1999 No. 1 "On Judicial Practice in Cases of Murder (Article 105 of the Criminal Code of the Russian Federation)" (SPS "ConsultantPlus"). (In Russ.)

5. *Altukhov S. A., Slipchenko V. S.* Criminal-Legal Problems of Qualification of Murder of a Newborn Child by the Mother. *Legal Education*, 2021. (In Russ.)

6. Verdict of the Balezinsky District Court of the Udmurt Republic of 20 July 2020. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/JA4za98j475Q/> (date of the application: 25.12.2022). (In Russ.)

7. Criminal Procedure Code of the Russian Federation of 18 December 2001 No. 174-FZ (SPS "ConsultantPlus"). (In Russ.)

8. *Alekhin V. P., Samsonenko Iu. A.* On the Expediency of Attributing the Murder of a Newborn Child by the Mother to a Privileged Composition. *Polymatis*, 2017, no. 6. (In Russ.)

9. *Miliukov S. F.* Russian Criminal Legislation: Experience of Critical Analysis: Monograph. St. Petersburg: Znanie, 2000. (In Russ.)

10. Judicial Department at the Supreme Court of the Russian Federation. URL: <http://www.cdep.ru/> (date of the application: 27.12.2022). (In Russ.)

11. Ruling of the Supreme Court of the Russian Federation of 21 August 2012 No. 42-Дп12-3 (SPS "ConsultantPlus"). (In Russ.)

Сведения об авторах:

Г. С. Мелешко – кандидат юридических наук.

В. В. Лунченкова – студентка.

Information about the authors:

G. S. Meleshko – PhD in Law.

V. V. Lunchenkova – Student.

Статья поступила в редакцию 09.03.2023; одобрена после рецензирования 03.05.2023; принята к публикации 16.11.2023.

The article was submitted to the editorial office 09.03.2023; approved after reviewing 03.05.2023; accepted for publication 16.11.2023.